

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ.
Въ Тифлисе: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рт. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
мисіонера, Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 84.

Въ уѣздномъ правленіи
Губерніи въ Поч-
тов. Канцеляріи

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одноказенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявленій,
печатаемыхъ въ
газетѣ, взимается
по ¼ коп. сереб.
съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только номера, передъ которымъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шія повелѣнія.

Кавказская летопись. Приказы по Арміи.

Извѣстія о Россіи. Прибытіе Государя въ Варша-
ву.—Новыя основанія горныхъ заводовъ. Извѣстія съ Аму-
ра. Калуга. Железныя дороги въ 1860 г.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Очерки Дагестанскихъ правовъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта,
въ 9-й день сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1.) Назначить двойныя квартирныя деньги: Начальнику
Штаба Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, чиновни-
камъ Войскаго Правленія, Комисіи для размежеванія
земель этого войска и магометанскихъ народовъ Ставро-
польской губерніи, Бригадному Командиру Конно-Артил-
лерійской бригады и Ветеринарному Лекарю—то занима-
емымъ ими должностямъ; чиновникамъ же Войскаго Дежур-
ства, Канцеляріи Наказнаго Атамана, а также Адъютанту,
Казначей и Квартермистру Бригаднаго Штаба Конно-Артил-
лерійской бригады—то чинамъ. 2.) Урядникамъ, занимаю-
щимъ въ оныхъ Управленіяхъ какую либо дол-
жность, по которой присвоены квартирныя деньги, двойнаго
оклада сихъ денегъ не производить. 3.) Довольствіе двой-
ными квартирными деньгами чиновъ Кавказскаго Линійнаго
Казачьяго войска, находящихся въ г. Ставропольѣ, назна-
чить въ производствѣ, согласно ходатайству Главнокоман-
дующаго Кавказскою Арміею, съ 1-го сентября 1859 го-
да, т. е. со дня прекращенія имъ такового, въ томъ внима-
ніи, что если въ настоящее время признается справедли-
вымъ предоставить имъ это право въ свѣдѣніе вышеупо-
мянутыхъ причинъ, то причины эти существовали уже и

въ то время, когда послѣдовало первоначальное распри-
женіе объ удвоеніи квартирныхъ денегъ для чиновъ воен-
но-сухопутнаго вѣдомства, а потому и чины Кавказскаго
Линійнаго Казачьяго войска должны получить таковыя за
все время, съ 1-го января 1858 года. 4.) При удовлетво-
реніи тѣхъ изъ чиновъ означеннаго войска двойными окла-
дами, которые получаютъ квартирныя деньги не по чинамъ,
а по должностямъ, соблюсти въ точности правила, поста-
новленныя въ приказѣ, отданномъ по Военному вѣдомству,
23-го марта 1858 года за № 69, на основаніи кото-
рыхъ, если по занимаемой чиновникомъ должности двой-
ныя квартирныя деньги будутъ превышать двойной же ок-
ладъ, какой слѣдовалъ бы ему по чину, то въ сихъ случаяхъ
производить сей послѣдній окладъ,—и 5.) Издержку, по-
требную на двойныя квартирныя деньги, отнести на войско-
выя суммы Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска.

Въ свѣдѣніе опредѣленія Главнаго Управленія Цен-
суры, г. председатель сего управленія имѣлъ счастье под-
нести на Высочайшее Его Императорскаго Величества ут-
верженіе протоколъ засѣданія Главнаго Управленія Цен-
суры, въ которомъ изъяснено слѣдующее: Въ Ценсурномъ
Уставѣ не заключаются правилъ о предупрежденіи
вреда, могущаго произойти отъ распространенія въ періо-
дическихъ изданіяхъ ложныхъ извѣстій и слуховъ, или по-
явленія статей оскорбительныхъ для правительственныхъ
мѣстъ и частныхъ лицъ, посредствомъ немедленнаго опро-
верженія или разъясненія въ печати такихъ извѣстій, слу-
ховъ и статей, въ тѣхъ самыхъ изданіяхъ, въ которыхъ
они появились. Въ свѣдѣніе того Главное Управленіе Цен-
суры не имѣетъ возможности удовлетворить поступающимъ
въ оное по этому предмету просьбамъ и жалобамъ, хотя
онѣ не рѣдко и оказываются заслуживающими уваженія. При-
знавая справедливымъ и не бходимымъ предоставить каж-
дому мѣсту и лицу способъ къ немедленному восстанов-
ленію истины, нарушенной въ отношеніи къ нему неосно-
вательнымъ извѣстіемъ и слухомъ, или оскорбительною
статьей, появляющимся въ печати, Главное Управленіе
Ценсуры опредѣлило: спросить чрезъ своего Предсѣдателя
Высочайшее Государя Императора повелѣніе о исполненіи
въ этомъ отношеніи Ценсурнаго Устава слѣдующимъ по-

становленіемъ: 1) Издателямъ и редакторамъ журналовъ и
газетъ вѣшается въ обязанность печатать безплатно въ
своихъ изданіяхъ опроверженія на появившіяся въ нихъ
неосновательныя извѣстія и слухи или возраженія на статьи
оскорбительныя для какого либо мѣста или лица, какъ
скоро такія опроверженія и возраженія доставлены будутъ
мѣстами, или лицами, упоминаемыми въ означенныхъ извѣ-
стіяхъ, слухахъ и статьяхъ.—2) Обязанность эта рас-
пространяется только на опроверженія и возраженія,
имѣющія цѣлю восстановленіе истины посредствомъ
поясненія или опроверженія невѣрно переданныхъ или
умышленно искаженныхъ извѣстій или фактовъ, но от-
нюдь не относится къ возраженіямъ на критическіе
разборы ученыхъ и литературныхъ мнѣній или со-
чиненій. 3) Доставляемая издателямъ и редакторамъ опро-
верженія и возраженія должны быть печатаемы въ томъ
самомъ отдѣлѣ періодическаго изданія, въ которомъ появи-
лись опровергаемое извѣстіе или поясняемая статья, и
притомъ въ теченіе трехъ дней по полученіи и одобреніи
оныхъ ценсурю, или въ ближайшемъ номерѣ, если та-
ковой не выйдетъ до истеченія трехъ дней. 4) Недоразу-
мѣнія, могущія возникнуть между издателями и редакторами,
съ одной стороны, и лицами и мѣстами, требующими
восстановленія истины, съ другой, относительно содержа-
нія и объема представляемыхъ ими послѣдними опровер-
женій или возраженій, разрѣшаются Комитетомъ, въ ко-
торомъ ценсруется подлежащее періодическое изданіе и
который, по разсмотрѣніи опроверженія или возраженія,
опредѣляетъ: обязательно или нѣтъ помѣщеніе оного въ
томъ изданіи, по точному смыслу 2-й статьи настоящаго
постановленія. Въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, бли-
жайшій къ выходу номеръ изданія не можетъ быть вылу-
щенъ изъ типографіи безъ помѣщенія въ немъ признанной
обязательною статьи. Недовольныя рѣшеніемъ Ценсурнаго
Комитета могутъ обращаться съ жалобой, на основаніи
статьи 164-й Устава о Ценсурѣ, въ Главное Управленіе
Ценсуры.

На подлинномъ протоколѣ Государь Императоръ въ 22-й
день сентября сего года соизволилъ положить Высочай-
шую резолюцію: «Исполнить».

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОЧЕРКИ

Дагестанскихъ правовъ.

Верстахъ въ 70-ти отъ уѣднаго города, лежащаго на
одной изъ самыхъ значительныхъ вѣтвей кавказскаго хреб-
та, тамъ гдѣ онъ, постепенно понижаясь къ берегу Кас-
пійскаго моря, замыкаетъ собой Дагестанъ, отдѣляется
длинный плоскій сырть, круто упирающийся въ ущелье,
при самомъ соединеніи двухъ быстрыхъ рѣчекъ. На этомъ,
не очень значительномъ разстояніи, такъ велико и порази-
тельно разнообразіе природы, такой переходъ отъ обиль-
ной южной растительности къ безплодію сѣверныхъ странъ,
что я, перѣдко кочуя по многимъ мѣстамъ Кавказа, не
встрѣчалъ нигдѣ ничего подобнаго. Поднимаясь по этому
сырту на довольноное разстояніе, сначала кромѣ рыхлой,
песчаной земли, голыхъ песчаныхъ бугровъ, образуе-
мыхъ во время сильныхъ дождей, нельзя встрѣтить рѣ-
шительно ни одного куста, ни одного пня; но потомъ
вдругъ начинается частый кустарникъ, далѣе лѣсъ, еще
далѣе голыя скалы, за ними возвышенныя зеленныя поляны
и т. д.

При переходѣ отъ лѣса къ кустарникамъ образовалась
поляна, обильная по мѣстамъ фруктовыми деревьями. На
этой полянѣ разбросаны, по всѣмъ направленіямъ, выбѣ-
ленные, опрятные домики деревни У.

Видъ отсюда на окрестности разнообразенъ и удивите-
ленъ. Параллельно самому сырту, съ востока, окаймляя
рѣчку, тянется песчаный хребтикъ, съ безчисленнымъ
множествомъ вершинъ, перерезанный по всѣмъ направ-

леніямъ самыми незначительными дощичками. На западъ
величественно угрюмо возвышаются вѣчно покрытыя снѣ-
гомъ горы Кавказа. Далѣе, къ сѣверу, по берегу другой
рѣчки, идетъ зеленый лѣсъ съ колоссальными деревьями.
Таково здѣсь разнообразіе южной природы и впечатлѣній.
Кто былъ въ этомъ очаровательномъ краѣ, хотя разъ въ
жизни, то навѣрное никогда его не забудетъ. Только жаль,
что въ этотъ живописный и роскошный уголокъ не скоро
пробьютъ себѣ дорогу цивилизація; жители не скоро
еще поймутъ, что они обладаютъ сокровищами и не скоро
опомнятся, что они живутъ для того, чтобы быть
людьми, а не дикарями. Пользуется ли флегма-татаринъ бо-
гатствомъ этой дивной природы? На что ему природа и
богатство? онъ имѣетъ четыре выбѣлныя стѣны, при-
крытыя земляной крышей, съ широкимъ, плоскимъ навѣ-
сомъ, въ защиту отъ дождя и жгучихъ лучей солнца; при-
рода сама потрудились поставить передъ его носомъ
фруктовыя деревья. Чего же ему больше?! Довольно и то-
го, что онъ въ годъ разъ ухаживаетъ за клочкомъ земли,
называемомъ на татарскомъ языкѣ огородомъ, обнесеннымъ
плетнемъ. Татаринъ счастливъ и малымъ онъ доволенъ,
очень доволенъ собой, своей лѣнью и доброй природой.
Но замѣйте ему, что онъ лѣнтяй, такъ онъ сейчасъ уре-
зонитъ васъ тѣмъ, что у него, во-первыхъ, очень мало
земли (чуть ли не по 100 десятинъ на душу); во-вто-
рыхъ—помилуйте, а *башиа-донимъ* (1), кричитъ татаринъ,
вѣдь все лѣсъ, да лѣсъ: гдѣ мнѣ бѣлому человеку его
вырубить? Когда онъ на всю зиму обезпеченъ хлѣбомъ,
ему не о чемъ болѣе думать, какъ предаваясь лѣни, по
цѣлымъ днямъ лежать подъ тѣнью дерева, погрузившись
въ блаженство кейфа. До хозяйственныхъ работъ, какъ
извѣстно, ему нѣтъ дѣла, на это есть жены, или жена, на

которыхъ возложить весь этотъ трудъ: жена—мать, хозяй-
ка, работница, раба мужа. Избави Богъ, если она пони-
маетъ не буквально значеніе каждаго изъ этихъ словъ.
Тогда изъ человека она дѣлается безсловеснымъ живот-
нымъ и удары плети сыплются на нее градомъ; а под-
часъ, если слишкомъ вышелъ изъ терпѣнія благовѣрный
супругъ, то считаетъ не лишнимъ, сверхъ побоевъ и от-
вратительныхъ, грубыхъ ругательствъ, кольнуть свою дра-
жайшую половину остриемъ кинжала, на вѣчную память
своего негодованія, въ свѣдѣніе минутной вспышки.

Въ отношеніи своихъ чувствъ, татаринъ не обязанъ да-
вать отчета женѣ или кому нибудь другому. Онъ знаетъ,
убѣжденъ, что жена—его собственность, его рабыня. Дѣ-
лится своими чувствами съ женой онъ не долженъ. Жена,
говоритъ татаринъ, женщина, слѣдовательно въ ней нѣтъ
души и сердца, она создана для того, чтобы быть рабы-
ней, терпѣливымъ животнымъ и... больше ничего. Женѣ
совершенно не позволено имѣть чувства ревности; это
дѣло мужа. Но спаси Аллахъ и великій пророкъ, если
жена подозрѣвается. Расправа коротка: кинжалъ наказы-
ваетъ преступницу. Женщинѣ, какова бы сословія и воз-
раста она ни была, не позволено говорить съ посторон-
нимъ мужчиной. Это законъ. Мужчина—соблазнатель под-
вергается кровавой мести. Эта мечь, когда бы и какъ бы
то ни было, должна снять пятно безчестія съ оскорблен-
наго мужа. Никакой законъ, никакая сила, никакія уг-
розы не могутъ заглушить голоса мести въ обезчещен-
номъ татаринѣ. Пока преступленіе не отомщено, до тѣхъ
поръ татаринъ-мужъ не можетъ говорить съ открытымъ
челомъ ни съ какимъ мужчиной.

Вотъ каковъ характеръ народа, гдѣ служба заставила
меня пробыть нѣсколько мѣсяцевъ и гдѣ, познакоившись

(1) Буду жертвой твоей головы.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Императорскому Величеству докладу г. исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода опредѣленія Синода отъ 4-го декабря 1859 года, въ 30-й день іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: для сравненія Наставниковъ духовнаго вѣдомства въ правахъ на чины съ чиновниками общей гражданской службы, производить ихъ въ чины безъ различія занимаемыхъ или должностей, по существующимъ на сей предметъ общимъ правиламъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, изложеннымъ въ статьяхъ 88, 172, 180, 187, 188, 593 и 664 Тома III Устава служ. Правит. изд. 1857 года, именно: сначала утверждать въ томъ классномъ чинѣ, на который даетъ право ихъ ученая степень, или аттестатъ заведенія, въ коемъ они обучались, т. е. магистровъ въ IX, кандидатовъ въ X, студентовъ Семинарій въ XIV классѣ и потомъ производить въ дальнѣйшіе чины на основаніи 664 статьи того же Устава, съ тѣмъ однако, чтобы они по прежнему производимы были тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

Въ Высочайше утвержденномъ, въ 23-й день августа сего года положеніи Комитета гг. Министровъ о мѣрахъ къ сокращенію переписки, объявленномъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 21-го сентября, между прочимъ постановлено: Присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ не присылать въ Министерство Иностраннѣхъ Дѣлъ, для передачъ по почте, исключая слѣдующихъ на Востокъ, писемъ, а также векселей съ пенсіонами и другими денежными выдачами, на имя разныхъ лицъ за границу, а прямо отсылать заключающіе оныя пакеты на имя надлежащихъ Миссій и Консульствъ, писавъ векселя не на имя посланниковъ и консуловъ, но на имя Миссій или Консульствъ, и отправляя пакеты франкированными. Въ случаѣ же, когда нужно, чтобы они были отосланы съ курьерскими отправленіями, принимать ихъ по прежнему въ Министерствѣ Иностраннѣхъ Дѣлъ, для доставленія по принадлежности.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОНПИСЬ.

Приказы

по кавказской арміи.

Октября 13-го дня 1860 года.—Въ г. Тифлисъ. Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о водвореніи новой

съ мѣстнымъ участковымъ засѣдателемъ, я узналъ отъ него слѣдующій разсказъ.

Бѣднаго Саида всѣ въ деревнѣ считали сумасшедшимъ, на самомъ же дѣлѣ, онъ былъ честный малый, любилъ говорить всегда правду, не боясь никакихъ угрозъ, не уважая никакого родства: черное онъ выставлялъ чернымъ, бѣлое—всегда бѣлымъ. За эту-то самую справедливость онъ и получилъ названіе сумасшедшаго. Будучи уродомъ отъ рожденія, безсильнымъ отъ природы, онъ постоянно подвергался насмѣшкамъ и побоямъ. Мальчишки кидали въ него камнями, женщины отворачивались, мужчины били его, а родные братья рѣдко давали ему ночлегъ. Онъ былъ низкаго роста, толстый, съ уродливо коротенькими руками, съ огромною головою, морщинистымъ лицомъ, щетилистыми усами, которые онъ имѣлъ привычку подрѣзывать, съ чрезмѣрно большимъ ртомъ, толстымъ носомъ и черными мутными глазами. Но всякій, будучи хоть немножко физиономистомъ, могъ видѣть въ нихъ здравый умъ, сильную непреклонную волю и пренебреженіе ко всему окружающему. Испускаемые по временамъ вздохи обличали сдерживаемыя его душевныя страданія, которыми онъ, по свойству своей строгой натуры, не дѣлился ни съ кѣмъ, чтобы хоть сколько нибудь облегчить свое положеніе, зная навѣрное, что сочувствія онъ ни въ комъ не встрѣтитъ. Съ утра до ночи онъ неутомимо работалъ въ своемъ огородѣ, ухаживалъ за своими грушевыми деревьями и былъ бы очень доволенъ своей судьбою, еслибы его не обижали жестокие братья.

Деревня У. была лѣтнимъ мѣстопребываніемъ участковаго засѣдателя, который принималъ большое участіе въ бѣдномъ Саидѣ.

Бывало сидитъ себѣ бѣдный Саидъ у канавы и караулитъ свой огородъ, чтобы туда не входили коровы или лошади, а тутъ подойдутъ къ нему односельцы и начинаютъ издѣваться надъ нимъ. Несчастный уродъ, выходя изъ терпѣнія, обыкновенно удалялся подальше отъ грѣха, но напрасно: его тотчасъ же схватывали за руки, за ноги и съ хохотомъ, сопровождаемымъ разными бѣдными насмѣшками, окунали въ воду и продержавъ въ ней до тѣхъ поръ, пока бѣднякъ промокнетъ весь до костей, вытаскивали, клали на траву, а въ заключеніи расписывали физиономію его грязью, приговаривая: теперь всѣ наши женщины полюбятъ красавца Саида. Ни крики, ни

казачьей станицы на р. Ассѣ у Нестеровскаго поста, и присвоилъ ей наименованіе «Нестеровская».

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше вѣрною мнѣ Арміи.

Октября 14-го дня. Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Поручикъ князь Горчаковъ, Кабардинскаго пѣхотнаго имени жюста полка Поручикъ Фонтъ-Шакъ, Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Ниппа и Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабсъ-Ротмистръ Хомутовъ, по суду оказались виновными: князь Горчаковъ въ томъ, что онъ, узнавъ объ оскорбленіи его заочно, на словахъ. Поручикомъ Новоархангельскаго Драгунскаго полка барономъ Фитингофомъ, вызвалъ его на дуэль и убилъ его выстрѣломъ изъ пистолета и въ сокрытіи лица, передаваемаго ему объ оскорбленіи его барономъ Фитингофомъ; Поручикъ Фонтъ-Шакъ, Подпоручикъ Ниппа и Штабсъ-Ротмистръ Хомутовъ—въ бытности при поединкѣ, первые двое секундантами, а послѣдній посредникомъ; недовесеніи начальству о предстоявшей дуэли и неиринити никакихъ мѣръ къ примиренію противниковъ; сверхъ того, Поручикъ Фонтъ-Шакъ—въ передачѣ барону Фитингофу вызова князя Горчакова на дуэль, устройствѣ всего относящагося до поединка и сокрытіи лица доставившаго пистолеты для поединка, а Штабсъ-Ротмистръ Хомутовъ—въ противномъ закону отзывѣ при слѣдствіи, что онъ считалъ излишнимъ мирить про тивниковъ, потому что на поединкахъ дерутся люди уже зрѣлые, а не дѣти. За эти преступленія и проступки подсудимые: Поручики князь Горчаковъ и Фонтъ-Шакъ, Подпоручикъ Ниппа и Штабсъ-Ротмистръ Хомутовъ подлежали, на основаніи законовъ лишенію чиновъ, орденовъ, всѣхъ правъ состоянія и присылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ; но принимая во вниманіе: 1) что по дѣлу не обнаружено предварительной вражды князя Горчакова и находившихся при поединкѣ секундантовъ и посредника съ барономъ Фитингофомъ; 2) что дуэль произошла отъ превратныхъ понятій о чести и подстрекательства, подѣйствовавшихъ на характеръ князя Горчакова и сдѣлавшихъ его уже непреклоннымъ къ примиренію; 3) отличную боевую службу князя Горчакова, въ продолженіи которой онъ два раза контуженъ ядромъ въ голову и спину и пулею въ животъ,—кромѣ того раненъ пулею въ заднюю сторону туловища, и 4) молодая лѣта поручика Фонтъ-Шака и Подпоручика Ниппы, коихъ первому—25, а второму—23, и слабое понятіе Фонтъ-Шака, какъ иностранца, о строгости нашихъ законовъ за дуэли,—я конфирмовалъ: Поручиковъ

просьбы несчастнаго не могли избавить его отъ этого жестокаго обхожденія.

Мало того, что посторонніе издѣвались надъ нимъ, а то и братья при всякомъ удобномъ случаѣ принимали участіе въ этихъ насмѣшкахъ; словомъ, доводили бѣдняка до того, что онъ съ плачемъ и воплемъ бѣжалъ къ своему доброду, правосудному наибу (2) и жаловался на жестокость угнетателей. Обыкновенно, приходя жаловаться, онъ говорилъ:—убиваютъ меня, колотятъ до смерти, добрый баринъ..... за что... за что?... и рыданія прерывали его слова. Тогда наибу, человекъ чувствительный и правосудный, тотчасъ посылалъ за дерзкими и, давъ пучекъ розогъ въ руки Саиду, приказывалъ самому наказывать негодаевъ. Озлобленный, ожесточенный, онъ все таки не забывалъ при каждомъ ударѣ читать наставленія: «Вѣдь ты человекъ?.. Зачѣмъ смѣешься надъ подобнымъ тебѣ?.. Не бей, не обижай!... Я уродъ, не смѣйся надо мною, потому что Аллахъ можетъ и тебя сдѣлать уродомъ».

Участковый, видя невозможность прекратить однажды навсегда эти жестокости, придумалъ маленькую хитрость: отыскалъ какую-то оловянную медаль, съ какою-то изображеніемъ и навѣсивъ ее на бѣднаго Саида, объявилъ его кавалеромъ, или,—какъ здѣсь вообще называютъ всякаго, кто имѣетъ какой нибудь знакъ,—«чиновникомъ».

Сначала Саидъ догадался, что и его добрый наибу посмѣивается надъ нимъ; но, смекнувъ сущность хитрости, увѣрился, что чинъ дѣйствительно можетъ защитить его по крайней мѣрѣ отъ побоевъ, если не отъ насмѣшекъ.—Каково же было его удивленіе, когда онъ не успѣлъ дойти съ этимъ «чиномъ» до своего огорода, какъ его окружили мальчишки и, не смотря на чинъ, начали щипать ему усы, хватать за носъ, дергать за полы архадуха и повреждать постукивая по бритой головѣ, приговаривая: «Саидъ великій чиновникъ! онъ больше чѣмъ начальникъ» (4).

Не смотря на всѣ эти продѣлки, которыхъ онъ былъ жертвой, все таки Саидъ былъ честный и добрый малый. Бывало, бьютъ ли гдѣ одного изъ его братьевъ, Саидъ, откуда ни возьмись, явится на защиту брата: такъ былъ

(2) Участковый засѣдатель.

(3) Тутъ подразумѣвается уездный начальникъ.

князя Горчакова и Фонтъ-Шака разжалованъ въ офицеры и впродъ до отличной выслуги, съ лишеніемъ: перваго—ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и золотой сабли съ такою-же надписью, а послѣдняго—ордена Св. Станислава 3-й ст. съ мечами,—но безъ лишенія: Горчакова княжескаго, а Фонтъ-Шака дворянскаго достоинства, и оставить на службѣ въ Кавказской Арміи; Подпоручика Ниппу и Штабсъ-Ротмистра Хомутова выдержать подъ арестомъ въ крѣпости, въ казематѣ: перваго—четыре, а втораго—шесть мѣсяцевъ, съ записаніемъ всѣмъ имъ штрафомъ въ формулярные ихъ списки. Удержанное у подсудимыхъ, во время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ, половинное жалованье имъ не возвращать, пополнить изъ него всѣ издержки по дѣлу, въ количествѣ 342 руб. 77¼ коп. сер.

Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 15-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше вѣрною мнѣ Арміи.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Государь Императоръ, выѣхавъ изъ Бѣлостока по желѣзной дорогѣ 8-го октября, въ 10½ часовъ утра, вмѣстѣ съ Августѣйшими гостями, благополучно прибылъ въ Варшаву, въ 4 часа по полудни.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ изъ С.-петербурга въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера. 9-го числа Его Величество изволилъ, въ 10 часовъ утра, встрѣтить на станціи желѣзной дороги прибывшаго сюда принца-регента Прусскаго. Вмѣстѣ съ его королевскимъ высочествомъ прибылъ великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Въ 11-ть часовъ былъ Высочайшій выходъ къ обѣдину въ церковь Лазенковскаго дворца, гдѣ по окончаніи оной было общее представленіе Государю Наслѣднику Цесаревичу высшихъ чиновъ здѣшнихъ военнаго и гражданскаго управленія и войскъ здѣсь находящихся. Въ 2 часа Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтили соборы: Православный и Католическій, а потомъ присутствовали при закладкѣ постояннаго моста чрезъ Вислу.

Новыл основанія горныхъ заводовъ. — Въ Министерствѣ Финансовъ поступила просьба на отдачу въ арсенальное пятидесятилѣтнее содержаніе «николаевладимирской дачи», Богословскаго округа, Верхотурскаго уѣзда Пермской губер-

сострадавленъ бѣдный уродъ, несмотря на то, что братья обижали его почти всегда. Дома, когда онъ бывалъ, если братъ билъ жену, Саидъ вступался за *ханумъ* (4) и доказывалъ ясно, безстрашно, что братъ несправедливъ къ женѣ, что она вовсе не заслуживаетъ побоевъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно великодушіе урода вознаграждалось десятками горячихъ ударовъ плети и долгимъ изгнаніемъ изъ дому.

Саиду были извѣстны всѣ деревенскія тайны. Онъ зналъ cadaго изъ крестьянъ съ ногъ до головы,—весь ихъ бытъ, состояніе и всѣ домашнія питриги. Бьетъ ли мужъ жену, Саиду извѣстно за что; убѣгаетъ ли чья жена изъ дому мужа,—Саидъ знаетъ куда, къ кому и за чѣмъ (5). И когда придутъ бывало къ доброму Саиду, чтобы онъ открылъ имъ убѣжище жены, Саидъ сначала задумывался, потомъ, сравнивая дѣйствія съ обстоятельствами, отвѣчалъ имъ. Если мужъ былъ добръ и любилъ жену, а эта послѣдняя была неблагодарна, Саидъ самъ принимался за розыскъ преступницы, въ противномъ случаѣ, онъ упорствовалъ такъ, что рѣшительно ничего нельзя было добиться отъ него.

Было за полночь. Погода стояла прекрасная, мѣсяцъ былъ уже на закатѣ. Саидъ лежалъ по обыкновенію предъ домомъ старшаго брата, у плетня огорода; ему какъ-то не спалось; онъ предчувствовалъ съ самаго вечера что-то недоброе и рѣшился быть на сторожѣ. Онъ уже потерялъ терпѣніе отъ долгаго ожиданія, какъ вдругъ недалеко въ кустахъ онъ замѣтилъ тѣнь. Вслѣдъ за тѣмъ блеснула винтовка и все погрузилось во мракъ, потому что луна закатилась за горизонтъ.

А! начинается *тамаша*, подумалъ Саидъ,—знаешь въ чемъ дѣло; надо держать ухо востро.—Послѣ непродолжительнаго времени послышался тихій свистъ, которому отвѣтили изъ дому брата *чашлемъ*. Нѣсколько минутъ спустя, раздался еще свистъ и кто-то едва слышно вышелъ изъ комнаты и, остановившись въ нерѣшимости, окликнулъ чрезвычайной тихо, дрожащимъ голосомъ:

— Ахмадъ?!

(4) Барыня. Такъ вообще величаютъ тутъ дворянокъ, чиновницъ и жень богатыхъ.

(5) Случаи эти очень часты въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ.

ни. Въ этой дачѣ находятся 24 желѣзные рудника, изъ которыхъ разрабатываются только 7, и 5 мѣдныхъ рудниковъ, которые вовсе не разрабатываются. Весьма-любопытны тѣ условія, на которыхъ министерство финансовъ предполагаетъ сдать «николае-павдинскую дачу». Вотъ главныя изъ условій, предложенныхъ въ просьбѣ и отчасти только измѣненныхъ министерствомъ.

Всѣ заводскія работы должны производиться вольнонаемными людьми. Заводскіе люди, поселенные въ «николае-павдинской дачѣ», съ поземельными угодьями и пр., остаются въ распоряженіи горнаго начальства.

Лѣса «николае-павдинской дачи» остаются въ вѣдѣніи горнаго начальства и по требованіямъ заводчика назначаются лѣсоуборочники, собственно на заводскія надобности, соразмѣрно съ силою и дѣйствіемъ завода.

Заводчикъ обязанъ устроить чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ не далѣе, какъ въ пять дѣтъ, и для ежегоднаго производства не менѣе 200,000 п. желѣза. Если заводъ не будетъ выстроенъ въ срокъ и въ послѣдующее время не будетъ выработываться 200,000 п. желѣза, то всѣ заведенія завода поступаютъ въ казну.

Горная пошлина съ выдѣлываемыхъ металловъ взимается въ полуторномъ размѣрѣ, за исключеніемъ льготныхъ дѣтъ, которыя могутъ быть испрошены въ установленномъ порядкѣ.

Черезъ 50 дѣтъ всѣ заведенія завода обращаются въ казну безвозмездно.

Эти условія, какъ сказано выше, предложены въ просьбѣ, за малыми исключеніями. Изъ нихъ легко видѣть, что желѣзное дѣло на Уралѣ дастъ громадные барыши.

Военныя извѣстія съ Амура. — Со времени открытія плаванія по Амуру, до окончательнаго присоединенія, по айгунскому договору, всей Амурской страны къ Россіи, посты наши занимались конными и пѣшими казаками, поѣхъ начальствомъ офицеровъ и безъ нихъ, при однихъ урядникахъ или приказныхъ. Въ 1855 и 1857 годахъ, когда Амуръ не былъ еще заселенъ, военные посты наши на большую часть года—зимою и во-время распутицы, весною и осенью, отстоя другъ отъ друга верстъ на 400, какъ напримѣръ, Усть-Зейскій, Хинганскій, Сунгарійскій и Усурійскій, оставались почти безъ всякаго сообщенія другъ съ другомъ и такъ были удалены отъ нашихъ войскъ въ Забайкальской области, что было невозможно и разсчитывать на какое-либо пособіе, въ случаѣ непріязненныхъ противъ нихъ покушеній со стороны маньчжуръ.

— Бала-ханумъ! Это я... твоя жертва, отвѣтилъ кто-то изъ-за кустовъ тоже очень тихо. Таинственная лица, повидимому, сблизилась: раздали продолжительный пощелк. Шумъ увеличился. Послышалось еще нѣсколько голосовъ и лошадиный топотъ...

— Покорѣе на лошадей, Ахмедъ-бекъ! говорилъ одинъ.
— Надо скорѣе убраться, произнесъ другой, не то: кто-то спитъ, кажется, на дворѣ.

Все засуетилось... Стукъ оружія, ржаніе лошадей, испуганный говоръ, все это перемѣшавшись, начало отдаляться медленно, но тревожно.

Едва эта суматоха погрузилась во мракъ, въ мертвую тишину, какъ изъ сакли громовой голосъ произнесъ: «Бала-ханумъ!» Но кликъ этотъ замеръ въ воздухѣ; лишь старый песъ, очнувшись поздно, завизжалъ жалобно на кликъ хозяина. Сандъ сильно захрипѣлъ, притворившись спящимъ.

— Ручевство, похищеніе, закричалъ братъ Саида, выбѣжавъ изъ сакли съ обнаженнымъ кинжаломъ. Сандъ, торопливо вскочивъ, бросился въ кусты; за нимъ послѣдовала собака съ лаемъ; но было напрасно...

На крикъ собралась почти вся деревня; принесли *чирани* (6), начали осматривать кусты: никакихъ слѣдовъ, никакихъ признаковъ. Пришелъ помощникъ участковаго, татаринъ съ заспанными глазами, и нѣсколько ясауловъ. Первый сдѣлалъ дознаніе, распросилъ поочередно Гасана (брата Саида) и Саида; но не добившись ничего, въ особенности отъ послѣдняго, который на всѣ вопросы твердилъ лишь одно и тоже: *на биллмъ а ага, на биллмъ* (7), помощникъ участковаго заарестовалъ Гасана, какъ пойманнаго на мѣстѣ преступника съ обнаженнымъ кинжаломъ.

Бала-ханумъ, вторая жена Гасана, была красавица, въ полномъ смыслѣ слова. Ее выдали замужъ очень молодую за человека, за котораго ей не хотѣлось выходить; но изъ уваженія къ престарѣлому отцу, или, лучше сказать, изъ вынужденія, она должна была согласиться на ненавистный ей бракъ. По обычаю страны, воля родителей есть согласіе дочери. Первые очень мало заботятся о

Казаки, случилось, терпѣли на своихъ постахъ всякія неудобства и лишенія, но не падали духомъ. Маньчжуръ, замѣчая нерадостное ихъ положеніе, съ своей стороны принимали различныя мѣры, чтобы выжить изъ амурской стороны непрошенныхъ гостей; старались изгнать ихъ различными угрозами, не только живыхъ, но гнали съ ними и мертвыхъ; такъ, на Усть-Зей требовали, чтобы начальникъ поста, когда уйдетъ на Аргунь, увезъ бы съ собою и своихъ умершихъ товарищей. Маньчжуръ нерѣдко собирались около постовъ большими вооруженными толпами, стрѣляли на воздухъ изъ ружей днемъ и ночью, обѣщали не разъ всѣхъ перерѣзать; но это все дѣлалось потому, что они сами страшно трусили нашихъ. Страшали же они англичанъ въ прежній войны размазанными драконами, съ разными фейерверочными штуками; но кажется, до сихъ поръ всѣ подобныя продѣлки были бесполезны; не напугали они англичанъ, да и наши посты, предоставленные самимъ-себѣ, претерпѣвая и холодъ, и болѣзнь, не трусили, а крѣпко оставались на своихъ мѣстахъ, свято исполняя свой долгъ. Все это было въ то время, когда по Амуру не было еще нашихъ поселеній.

Въ настоящемъ году, одинъ изъ начальниковъ постовъ, находясь въ совершенно-иномъ положеніи, поступилъ совершенно-иначе. Въ прошедшее лѣто выставлено по рѣкѣ Сунгача и озеру Ханка, на протяженіи 220 верстъ, 7 постовъ, которые примыкали къ нашимъ селеніямъ по Усури, устроеннымъ въ то же время. Посты содержались отъ литійаго № 3-го баталіона, были съ избыткомъ снабжены всѣмъ необходимымъ, имѣли теплое помѣщеніе, бани и даже лошадей. Начальство надъ постами вѣрено было баталіоннымъ командиромъ поручику того же баталіона, Филимонову. До февраля мѣсяца посты не видали ни одного маньчжуръ и все обстоитъ благополучно; но въ февралѣ случилось слѣдующее происшествіе, которое поставило передъ нами какъ можно ближе къ подлинному рапорту поручика Филимонова.

24-го февраля, на 5-й постъ, что при выходѣ рѣки Сунгача изъ озера Ханка, пришли въ обѣденное время 10 человекъ маньчжуръ, которые, послѣ угощенія, передъ уходомъ совѣтовали хозяину, г. Филимонову, оставить постъ и уйти на Амуръ, ибо въ противномъ случаѣ будетъ худо. Въ этотъ же день китаецъ, содержащій на противоположномъ берегу постоянный дворъ, сталъ вывозить на собакахъ свой скарбъ, и зарывать его въ сибѣгъ, на той сторонѣ рѣки, гдѣ помѣщается нашъ постъ. Закапывая вещи, китаецъ разсказалъ г. Филимонову, что дѣй-

ствительно ли женихъ правится невестѣ, ведетъ ли себя онъ хорошо или дурно, все это пустое;—лишь бы женихъ имѣлъ клочокъ пахатной земли, саклю, да, главное, чтобы онъ былъ щедръ на *кабинныя* (8) деньги и на *халлы* (9).

Гасанъ заплатилъ дорого за Бала-ханумъ. Онъ купилъ ее (я не ошибаюсь, говоря: *купилъ*, потому что это настоящій торгъ) за 100 рублей—кушъ, за который татаринъ готовъ двадцать разъ подставить лобъ подъ пулю.

Правда, Гасанъ любилъ свою жену всей душой, но за то Бала-ханумъ его терпѣть не могла. Она давно, съ дѣтства, была въ душѣ рабыней своего милаго Ахмеда—красиваго молодого джигита, бека, своего односельца. Когда ее помолвили за Гасана, она, не побоясь никакихъ угрозъ, объявила рѣшительно, что не можетъ никогда любить Гасана. Но отецъ, отсчитавъ на ее снѣхъ нѣсколько горячихъ ударовъ плети за такую дерзость, утѣшилъ дочь тѣмъ, что современемъ слюбится. Тѣмъ болѣе не могъ состояться бракъ Ахмеда съ Бала-ханумъ, что между фамиліей перваго и отцемъ послѣдней существовалъ старинный *канлы* (10). Ахмедъ, услышавъ о помолвкѣ Бала-ханумъ, сначала сталъ ее укорять и бранить; но, узнавъ необходимость, заставляющую ее согласиться на такой бракъ, объявилъ что, рано или поздно, онъ похититъ ее у мужа.

Теперь ясно, что Ахмедъ сдержалъ свое слово, такъ ловко и хитро похитивъ изъ дому Гасана его жену. На другой день послѣ этого происшествія, Ахмедъ и Бала-ханумъ были уже далеко отъ деревни, на *айлаги* (11), расположенномъ въ самой чащѣ лѣса, на покатоности Кавказскаго хребта. Будучи чуждъ всякаго страха и храбръ какъ левъ, Ахмедъ уже воображалъ себя полнымъ владѣтелемъ Бала-ханумъ. Со стороны Гасана онъ былъ очень спокоенъ и нисколько не опасался; но полиція... вотъ что его тревожило.... Участковый застѣдатель слылъ во всемъ уѣздѣ между своими подвластными мужиками за самаго

(8) Это тоже самое, что приданныя деньги; только разница въ томъ, что у насъ платитъ невеста жениху, а у нихъ обратно. Въ случаѣ, если мужъ желаетъ разойтись съ женою, безъ какихъ нибудь особенныхъ причинъ, то *кабинныя* деньги остаются за женою. Но если жена уличена въ невѣрности, то законъ или адатъ повелѣваетъ взыскать съ жены все дареное женихомъ.

(9) Подарокъ родителямъ.

(10) Кровомщеніе.

(11) Возвышенное и прохладное мѣсто, куда на лѣто выходятъ کوچующіе татары съ своей скотиной и почти всѣмъ имуществомъ.

черезъ пять прибудетъ сюда много маньчжуръ (всѣмъ вая пальцами 50 человекъ), чтобы «тебѣ *принимать*» и дома ваши и мой сжечь». На первый разъ всѣмъ страху, разсказанные г. Филимонову, не испугали его,—онъ на шель, что все это вздоръ.

Вечеромъ г. Филимоновъ съ двумя рядовыми отправился на постоянный дворъ, чтобы разспросить поподробнѣе китаецъ, но не засталъ тамъ никого: домъ былъ пустъ; хозяинъ ушелъ въ хребты за озеро Ханка. Наступившая темнота и бѣгство китаецъ сильно подѣйствовали на воображеніе Филимонова; онъ представлялъ себя въ самомъ опасномъ положеніи, потому въ ту же ночь послалъ двухъ солдатъ на крайній нашъ постъ, Турій Рогъ, съ приказаніемъ: всѣмъ находившимся тамъ людямъ забрать о ружіе и присоединиться къ нему.

27-го утромъ пришли люди съ Турьяго Рога и еще болѣе смутили г. Филимонова, разсказавъ, что китаецъ, жившій не вдалекѣ отъ ихъ поста, сжегъ свой домъ и ушелъ въ горы. Наконецъ, въ этотъ же день передъ вечеромъ дѣйствительно прибыло на постъ до 50 человекъ маньчжуръ, верхами, вооруженныхъ фитильными ружьями и луками. Начальникъ ихъ, вѣроятно бошко (урядникъ), съ 4 человекъ вошелъ въ комнату Филимонова, нѣсколько человекъ зашли въ общую солдатскую избу, а другіе ходили по двору и разсматривали цейхаузъ, баню и конюшню. Бошко отказался отъ угощенія, позвалъ г. Филимонова въ общую избу и тамъ, показавъ на находившіеся въ пирамидахъ 10 заряженныхъ ружей, спросилъ: зачѣмъ это? Г. Филимоновъ отвѣчалъ, что это для защиты отъ звѣрей. Нѣтъ, возразилъ бошко, это противу насъ; ты не долженъ здѣсь долѣе оставаться, убирайся съ своими солдатами на Амуръ. Г. Филимоновъ отвѣчалъ, что онъ боленъ и не можетъ уйти сейчасъ же, а уйдетъ весною, когда вскрыется рѣка. Маньчжуръ, видя такую уступчивость офицера, сталъ настоятельно требовать, чтобы постъ былъ очищенъ и грозилъ, что онъ ихъ прогонитъ и дома сожжетъ и наконецъ, схвативъ г. Филимонова за грудь, сказалъ, что даетъ ему только одну ночь срока исполнить его требованіе. По уходѣ маньчжуръ, г. Филимоновъ, какъ говоритъ въ своемъ рапортѣ, «во избѣжаніе худыхъ послѣдствій, *не ожидая утра*, но до разсвѣта 28-го февраля», оставилъ этотъ постъ, равно какъ и Турій Рогъ, со всѣмъ находившимся на нихъ казеннымъ имуществомъ, а самъ съ 20-ю человекъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ и съ запасомъ продовольствія, по 15-

безкорытнаго и честнаго человека. Онъ былъ добръ, справедливъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ страшно наказывалъ всякое беззаконіе. Бѣжать отъ него въ глушь Ахмедъ считалъ трусостью и измѣной правительству, а отдавшись въ руки,—онъ долженъ былъ перенести двойное наказаніе: разлуку съ Бала-ханумъ и законное взысканіе. Бѣдный молодой человекъ! онъ былъ между двумя огнями. Не рѣшивъ еще ничѣмъ, онъ пок оставался на ячлаги, предавшись своей любви.

Мѣстность этого яйлага представляетъ одну изъ тѣхъ чудныхъ, поэтическихъ картинъ кавказской природы, предъ которой невольно останавливаешься въ восторгѣ и изумленіи. Надоѣ быть великимъ поэтомъ или живописцемъ, чтобы передать всю прелесть роскошной природы, не упустивъ ни одного оттѣнка, отъ котораго терлется дѣлая общность. Какое я могу дать понятіе однимъ сухими словами: обрывы, высокія горы, лѣсъ, поляны, чистые кристаллыя роднички, выходящіе изъ-подъ какого нибудь камня, эти чудныя зеленныя поля, на которыхъ разсыпаны стада, со своими оборванными пастухами, мальчишечка-татарами, эти войлочныя кибитки, разбросанныя тамъ и сямъ, въ видѣ цыганскихъ шагровъ; словомъ, какъ передать однимъ жалкими фразами всю эту своеобразную поэзію?! Между тѣмъ, къ большому моему сожалѣнію, приходится поэзію природы излагать прозою. Да, у подошвы одной высокой горы, совершенно голой на вершинѣ, но покрытой до самаго основанія густымъ лѣсомъ, раскинуты тамъ и сямъ, по двѣ, по три кибитки, имѣющія между собою сообщеніе по узкимъ тропинкамъ. Случалось такъ, что я, отправляясь по этимъ мѣстамъ на топографическія съемки, воображалъ, что я первый пробираю дорогу черезъ густой вѣковой лѣсъ и первый сдѣлалъ какое нибудь историческое открытіе; между тѣмъ, когда я съ моими рабочими, кинжалами и топорами пробивалъ себѣ дорогу, нисколько не воображая, что въ этихъ мѣстахъ я могу наткнуться на какое нибудь чело-вѣческое жилище,—вдругъ открывалась передо мной большая поляна, съ разбросанными на ней кибитками.

На одной изъ такихъ полянъ, у самой опушки лѣса расположены были только три войлочныя кибитки, изъ которыхъ одна, средняя, отпичалась отъ двухъ другихъ своей новизной и обширностію. Это была кибитка Ахмедъ-бека.

(До слѣд. №)

(6) Родъ грузинскаго глинянаго кувшина, въ который наливается медъ и вдвѣается толстая фитиль. Эти кувшины застилаютъ здѣсь лампы и свѣчи.

(7) Я почему знаю, барышъ.

мая сдѣлалъ замѣчательный форсированный маршъ: въ 14 дней прошелъ около 400 верстъ.

За такое постыдное оставленіе своего поста г. поручикъ Филимоновъ представленъ къ увольненію отъ службы.

Командиръ линійнаго № 3 баталіона, по полученіи донесенія отъ начальника постовъ, тотчасъ, не ожидая приказанія, отправился на паровомъ катерѣ «Механикъ» вверхъ по рр. Усури и Сунгача, на озеро Ханка, и возстановилъ тамъ наши пограничные посты. При этомъ не излишне замѣтить, что «Механикъ» былъ первое паровое судно, плававшее на водахъ озера Ханка.

(Сообщено изъ штаба войскъ). («Амуръ»)

Калуга, 1-го септбля. Позвольте печатно заявить въ вашей газетѣ о возмутительномъ происшествіи, случившемся у насъ на дняхъ. 26-го августа во временно устроенномъ труппою заѣзжихъ артистовъ театрѣ давали спектакль; въ началѣ представленія, въ первомъ ряду креселъ появилось шесть или семь въ нетрезвомъ видѣ молодыхъ людей, извѣстныхъ у насъ многимъ своею незавидною репутациею. Вошедъ въ залу, эти господа безцеремонно начали хохотать, кричать, рѣшительно не кстати аплодировать чуть ли не послѣ каждого слова актеровъ, вскакивать съ мѣсто, подбѣгать къ сценѣ, дѣлать руками разные жесты и отпускать во всеуслышаніе такія слова, что сидѣвшая въ одномъ съ ними ряду дама принуждена была уѣхать. Къ довершенію всего, одинъ изъ этихъ господъ, выйдя на террасу, куда обращены окна сцены, ударилъ кулакомъ въ раму и разбилъ нѣсколько стеколъ. Да, къ несчастію еще случаются такія и подобныя нечеловѣчскія явленія въ разныхъ углахъ матушки-Россіи. Услыхавъ объ этомъ происшествіи, котораго къ счастью мы не были свидѣтелями, мы невольно припомнили извѣстное вашимъ читателямъ происшествіе на Николаевской желѣзной дорогѣ съ двумя нѣмками. Надо ли говорить, какъ возмутилъ насъ поступокъ господина, который рѣшился ударить дѣвушку? Но, признаемся, происшествіе, случившееся у насъ, гораздо тяжелѣе легло намъ на сердце: тамъ дѣйствующимъ лицомъ былъ помѣщикъ, можетъ быть съ отжившими понятіями; у насъ же рѣшился на подобную выходку молодой люди, кончившіе курсъ въ лицеехъ и университетѣ, въ ярые прогрессисты, грозно ополчающіеся на всякаго рода злоупотребленія; одинъ изъ нихъ носитъ даже аристократическую фамилію. Скажите: чѣмъ эти господа, получившіе высшее образованіе, лучше того помѣщика, который далъ пощечину дѣвушкѣ? Видно, мало записались дипломомъ высшаго учебнаго заведенія!..

(Моск. Вид.)

Желѣзныя дороги въ 1860 году. Въ нынѣшнемъ году эксплуатируется желѣзныхъ дорогъ: въ Соединенныхъ Штатахъ около 5,500, въ Великобританіи 2,200, въ Германіи 2,000 (въ Пруссіи 680, въ Австріи 650), во Франціи 1,300, въ британскихъ владѣніяхъ Сѣверной Америки 330, въ Италіи 250, въ Бельгіи 220, въ Россіи 170 и въ Швейцаріи 114 нѣмецкихъ миль. Если присоединить сюда дороги въ Голландіи, Скандинавіи, Испаніи, на Кубѣ, въ Южной Америкѣ, Остидіи и Африкѣ, то длина всѣхъ эксплуатируемыхъ желѣзныхъ дорогъ составитъ по крайней мѣрѣ 12,500 нѣм. миль (87,500 верстъ). Замѣчательно, что у важнѣйшихъ народовъ Земнаго Шара развитіе желѣзныхъ дорогъ идетъ наравнѣ съ развитіемъ купеческаго флота. Сѣверо-американцы и здѣсь стоятъ впереди всѣхъ (при чемъ, однакожъ, не должно упускать изъ вида небрежности, съ какою сооружаются у нихъ желѣзные пути). За сѣверо-американцами слѣдуютъ британцы и германцы, которые уже почти сравнялись между собою въ этомъ отношеніи. Франція, не смотря на ея единство и на громадныя усилія ея правительства, осталась назади. Общая длина рельсовъ, по которымъ производится движеніе, и теперь такова, что они могутъ слишкомъ два раза обогнуть нашу планету, а когда будутъ готовы строящіеся дороги, тогда экваторъ могъ-бы быть обвить тройнымъ желѣзнымъ поясомъ. И однакожъ, съ небольшимъ 30 лѣтъ только протекло со времени сооруженія перваго шипаго пути для ѣзды съ помощью пара. (Первая желѣзная дорога, по которой стали ѣздить на парахъ, была дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, открытая для движенія въ мартѣ 1829). А что будетъ еще черезъ 30 лѣтъ!

(Жур. для Ази.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ нѣмецкой газетѣ St.-Petersburger-Zeitung напечатанъ рядъ статей о варшавскомъ свиданіи.

Объяснивъ, что это свиданіе не можетъ привести къ наступательной коалиціи, St.-Petersburger-Zeitung старается доказать, что оно не можетъ имѣть цѣлю и коалицію оборонительную. Такая коалиція, говоритъ эта газета, возможна только тогда, когда предвидится нападеніе извнѣ. По ея мнѣнію, нападенія изъ Италіи опасаться нельзя, хотя графъ Кавуръ и объявилъ въ сардинскомъ пар-

ламентѣ, что Венеціанская область должна быть, рано или поздно, присоединена къ новому итальянскому королевству. Грозныя военныя силы Австріи и разстройство пиемонтскихъ финансовъ дѣлаютъ нападеніе на Австрію невозможнымъ въ настоящее время. Еще менѣе вѣроятны наступательныя дѣйствія итальянцевъ въ другихъ, не-итальянскихъ областяхъ Австріи и вообще въ сѣверной Европѣ. «Кто сколько нибудь понимаетъ военное дѣло (говорить между прочимъ петербургская нѣмецкая газета), тотъ признаетъ вмѣстѣ съ нами, что Австрія вполне способна къ борьбѣ противъ Италіи и потому, если Австрія можетъ ожидать нападенія изъ Италіи и если она, по неоднократному собственному ея объявленію, чувствуетъ себя довольно сильною для его отраженія, то зачѣмъ же Россіи и Пруссіи заключать съ нею въ Варшавѣ оборонительный союзъ противъ Италіи?» — Упомянувъ о возможности нападенія со стороны Англии, St.-Petersburger Zeitung переходитъ къ обсужденію вѣроятностей нападенія со стороны Франціи; она допускаетъ эти вѣроятности, но относитъ ихъ не къ внутреннимъ побужденіямъ французскаго правительства, но къ неотразимому вліянію обстоятельствъ, которыя могли бы представиться въ случаѣ войны за Венеціанскую область. Франція, при своемъ финансовомъ положеніи и при нынѣшнемъ состояніи военнаго искусства, можетъ предпринять войну лишь въ крайней необходимости. Сверхъ того, послѣ восточной войны, отношенія Россіи къ Франціи были самыя дружественныя, болѣе дружественныя чѣмъ когда нибудь при Людовикѣ-Филиппѣ. «Вслѣдствіе согласія между интересами обоихъ государствъ, эти отношенія, сколько намъ извѣстно, доселѣ сохранились вполне. Зачѣмъ станеть жаждущая мира Франція носиться съ наступательными планами противъ Россіи? Мы убѣждены, что Франція не имѣетъ подобныхъ замысловъ и потому нѣтъ никакого основанія предполагать оборонительную коалицію противъ Франціи. Миръ можетъ успокоиться: въ Варшавѣ не составится ни наступательныхъ, ни оборонительныхъ союзовъ».

«Въ чемъ же дѣло?» спрашиваетъ далѣ St.-Petersburger Zeitung.

«Вопросъ о цѣли и стремленіяхъ варшавскаго свиданія имѣетъ двѣ стороны: одну, касающуюся равновѣсія между державами, и другую—относящуюся до началъ, господствующихъ въ семьѣ европейскихъ государствъ. Въ первомъ отношеніи, обращаясь назадъ къ недавно прошедшему, мы встрѣчаемъ измѣнившееся положеніе Австріи, которое весьма важно не только для нея, но и для насъ, даже для всей Европы». Важность эту St.-Petersburger Zeitung приписываетъ тому обстоятельству, что въ случаѣ войны за Венеціанскую область, Австрія должна будетъ бороться противъ революціи, а никто не можетъ заранѣе опредѣлить исходъ такой борьбы, измѣрить тѣ затрудненія и взвѣсить тѣхъ противниковъ, которыхъ пріобрѣтетъ она тогда. Ей нужно знать заранѣе, въ какомъ положеніи находится ея дѣла. Не увѣренная въ своей безопасности со стороны Россіи, въ прошлогоднюю итальянскую войну, она считала нѣмѣ весьма важнымъ увѣриться въ томъ, что въ случаѣ борьбы съ революціей, ей не будутъ угрожать сѣверныя ея сосѣди. Въ вопросѣ о Венеціанской области дѣло идетъ, по мнѣнію St.-Petersburger Zeitung, о самомъ существованіи Австріи. «Можно ли (спрашиваетъ названная газета) считать составителемъ союзовъ и пособникомъ воинственныхъ интересовъ того, кто способствуетъ устраненію этого высоко-важнаго вопроса? Напротивъ, поступающій такимъ образомъ посильно способствуетъ упроченію мира».

Въ заключеніе, обсуждая вѣроятности союза противъ началъ, St.-Petersburger Zeitung говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Мы уже доказали выше, что не можетъ быть рѣчи о борьбѣ въ реакціонномъ смыслѣ. Относительно событій въ Италіи можно, пожалуй, предполагать, что дѣло идетъ объ установленіи новыхъ началъ, которымъ хотятъ проложить дорогу съ мечемъ въ рукахъ. Но мы предоставляемъ это дѣло другимъ и право, не знаемъ, что могли бы мы изобрѣсти новаго по изобрѣтенію «всеобщей подачи голосовъ» и «начала невмѣшательства». Право народовъ, выработанное тысячелѣтнимъ опытомъ, стоитъ твердо. Намъ не нужно новой его редакціи. Обязать, что вторженіе Сардиніи въ Неаполитанское королевство составляетъ противное международному праву нарушеніе мира, было бы излишне, ибо весь свѣтъ признаетъ это. Вообразить, что варшавское свиданіе состоитъ для того, чтобы послѣ воевать по этому поводу,—было бы безразсудно. Мы тоже уважаемъ начало невмѣшательства, хотя и должны замѣтить, что считаемъ неисполнимымъ примѣненіе его во всѣхъ случаяхъ. Мы предоставляли итальянскія событія свободному теченію и если нынѣ Россія, Австрія и Пруссія совѣщаются, то въ вопросѣ о началахъ дѣло идетъ только о томъ, чтобы придти къ согласію въ совершенно опредѣленномъ смыслѣ, именно: *обмѣномъ мыслей достигнуть такого поставленія во-*

просовъ о началахъ, которое можетъ разсчитываться на сочувствіе общественнаго мнѣнія въ это время, представляеть возможно верныя основы для сохраненія мира».

— Иностранныя журналы и общественное мнѣніе, болѣе или менѣе встревоженныя тѣмъ, что было писано о варшавскомъ свиданіи, продолжаютъ тревожиться этимъ событіемъ. Игнѣ въ виду устранить эти опасенія, французское правительство обнародовало въ газетѣ Constitutionnel успокоительную замѣтку, содержаніе которой сообщено въ Петербургъ по телеграфу. Constitutionnel извѣщаетъ, что императоръ французовъ получилъ отъ Императора русскаго собственноручное письмо, въ которомъ характеръ варшавскаго свиданія разъясненъ въ смыслѣ, отнимающемъ у него всякое враждебное значеніе относительно Франціи.

Въ тоже время, Journal de St.-Petersbourg сообщаетъ другое извѣстіе: по повелѣнію Государа Императора, русскій повѣренный въ дѣлахъ при сардинскомъ дворѣ потребовалъ своихъ паспортовъ и выѣхалъ изъ Турина со всѣмъ Императорскимъ посольствомъ. «Такимъ образомъ Императорское правительство, сказано въ Journal de St.-Petersbourg, выразило громко и торжественно, что оно не одобряетъ той политики, которой слѣдуетъ въ настоящее время туринскій кабинетъ».

Г Геру отвѣтилъ на статью газеты «Constitutionnel» слѣдующей статьей, подъ заглавіемъ «Выговоръ Пьемонту», помѣщенной въ газетѣ «Opinion Nationale»: «Constitutionnel» далъ сегодня строгій выговоръ Пьемонту. Онъ находитъ, что Виктор-Эмануила ничѣмъ нельзя оправдать за то, что онъ вторгся во владѣнія неаполитанскаго короля. Гарibaldi это, положимъ, еще простительно: онъ только партизанъ, дѣйствующій на страхъ, тогда-какъ Пьемонтъ—правительство благоустроенное, прямо вмѣшивающееся въ дѣла независимаго государства. Вслѣдствіе этого «Constitutionnel» оплакиваетъ образъ дѣйствій Пьемонта и объявляетъ, что послѣдній долженъ отвѣчать передъ Европой за принятую имъ инициативу. По его мнѣнію, Европа есть судилище, которое одно, по его выраженію, имѣетъ право возстановлять непризнанное право. И этому страшному выговору придаетъ еще особую важность то обстоятельство, что онъ подписанъ кабалитическимъ именемъ г. Бонифаса. Неужели «Constitutionnel» такъ-напавъ, какъ хочетъ казаться, и должно ли считать его позднее негодованіе серьезнымъ? На что онъ негодуетъ—мы рѣшительно не понимаемъ. Дѣйствительно, то, что происходитъ теперь, началось уже давно и составляетъ только послѣдствіе и развитіе всего, совершившагося въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ 1856 году г. Кавуръ изложилъ парижскому конгрессу состояніе Европы, бѣдствія населеній, вассальство правительствъ, приставившихъ къ Австріи. Франція и Англія приняли слова его; Австрія протестовала. Вскорѣ оба западныхъ правительства обратились къ Риму и Неаполю съ совѣтами произвести реформы; извѣстно, какой успѣхъ имѣли эти совѣты. Положеніе изъ года въ годъ становилось все болѣе и болѣе напряженнымъ. Австрія стала угрожать; война сдѣлалась неизбежною; всякій видѣлъ ея приближеніе—она вспыхнула весной прошлаго года. Вопреки столь-почтенному иногда началу невмѣшательства, Франція вмѣшалась съ официально-признанною мыслью освободить Италію отъ Альпійскихъ горъ до Адриатическаго моря. Послѣ первыхъ же пушечныхъ выстрѣловъ, малые государи Пармы, Модены и Тосканы должны были выѣхать изъ своихъ владѣній, которыя были заняты Пьемонтомъ и поступили подъ его управленіе. Когда вилафранкскій миръ, вопреки первоначальной программѣ, объявилъ за Австріей Венеціанскую область, то всѣ умы въ Италіи обратились къ единству. Присутствіе непріятеля на національной землѣ дало почувствовать необходимость быть сильными. Отсюда присоединеніе герцогствъ. Два правительства на полуостровѣ оставались преданными Австріи, враждебными новому порядку вещей—папское и неаполитанское. Тутъ стояли лицомъ къ лицу два непримиримые принципа; одинъ изъ нихъ долженъ былъ одолѣть другой;—война явная или скрытая истекла изъ самаго положенія дѣлъ. Вотъ почему генералъ Ламорисьеръ, который конечно, не хотѣлъ оставаться только генераломъ папы, но по честолюбію своему стремился къ тому, чтобы сдѣлаться Моромъ новой коалиціи, отправился въ Римъ и организовалъ тамъ баталіоны, которые Австрія посылала ему изъ Триеста. Неизбѣжность войны была такъ-понятна, что о теперь, когда газеты рассказываютъ о сраженіяхъ подъ стѣнами Капуи, то намъ говорятъ о баварцахъ и австрійцахъ неаполитанскаго короля, не считая нужнымъ и объявлять присутствіе этихъ нѣмцевъ на итальянской землѣ. Сознаніе этого-то ложнаго положенія, этого худо-скрытаго заговора внушило Гарibaldi мысль о его изумительномъ предпріятіи. Подъ вліяніемъ этой потребности въ единствѣ, сдѣлавшейся еще болѣе-настоятельною вслѣдствіе присутствія Австріи въ Венеціанской области, пьемонтскія войска вступили, мѣсяцъ назадъ, въ Церковную об-

ласть, чтобы уничтожить шайки Ламорисьера. Подъ влиянием того же чувства и той же необходимости, король Виктор-Эммануилъ вступаетъ теперь, въ главѣ своей арміи, въ Королевство Обѣихъ Сицилій. Цель его прихода всѣмъ известна:—онъ намѣренъ учредить правительство въ странѣ, которая безъ него внезапно перешла бы отъ деспотизма, который жить болѣе не могъ, къ анархіи, которая не могла бы ни придать себѣ устройство, ни основать что бы то ни было. Соединить подъ властью одного короля и одного парламента раздѣленные доселѣ клочки общей отчизны, соображаясь съ мѣстными различіями, созданными природой и исторіей, организовать арміи, бюджеты, все орудія итальянскаго единства и независимости—такова цель, которую поставилъ себѣ Виктор-Эммануилъ; и конечно, можно сказать, что никогда болѣе-великодушное и благородное честолюбіе не руководило рѣшеніями государя и не заставляло его рисковать своей короной въ болѣе-славномъ предпріятіи. Что же намъ разсказываетъ теперь «Constitutionnel»? Онъ съ негодованіемъ замѣчаетъ, что Виктор-Эммануилъ вмѣшивается въ дѣла Неаполя: какая проникательность! И откуда такое негодованіе по-поводу интереснаго неаполитанскаго бурбона, когда, мѣсяць назадъ, «Constitutionnel» такъ-любезно свылся съ вмѣшательствомъ того же самодура Виктора-Эммануила въ Папской области, когда, восемь мѣсяцевъ назадъ, онъ такъ-сговорчиво соглашался на присоединеніе герцогствъ и Романьи, а годъ назадъ такъ шумно рукоплескалъ славному вмѣшательству Франціи, которому до этого событія не переставалъ противодействовать? Мы не можемъ рѣшить, знаетъ ли «Constitutionnel», чего онъ хочетъ; но увѣрены, что онъ не знаетъ что говорить—ибо онъ безпрестанно рукоплещетъ тому, что прежде осуждалъ, измѣняетъ свои взгляды по волѣ событий и прославляетъ оптомъ то, что порицалъ въ разницу. Это образъ дѣйствій бытъ-можетъ и ловкій, но онъ, вѣроятно, не придастъ ему большаго авторитета и обаянія. «Constitutionnel» взываетъ къ суду Европы, для возстановленія непризнаннаго права. Мы не знаемъ, можетъ ли Европа устраивать внутреннюю судьбу націй и поминать только, что когда это судилище вздумало возстановить у насъ порядокъ, нарушенный разрушительными началами 1789 года, наши предки дали ему урокъ, котораго, мы надеемся, оно не забудетъ. Во-всякомъ-случаѣ, судилище это собрать и согласить не столь-легко, по той причинѣ, что у него нѣтъ общаго кодекса. Пока «Constitutionnel» созываетъ конгрессъ и согласитъ начала, во имя коихъ великія державы должны судить Виктора-Эммануила, искусный и мужественный государь, должно надѣяться, приведетъ къ желанному концу свое великодушное предпріятіе и сдѣлаетъ Италію способною поддержать свою правоту арміей въ 300,000 человекъ, которая будетъ имѣть большой вѣсъ передъ судилищемъ Европы. Еще разъ, чего хочетъ «Constitutionnel»? Намѣренъ ли онъ принять сторону неаполитанскаго короля и возстановитъ на югѣ Италіи правительство, заклеянное Франціей и Англійей и низвергнутое Гарибальди? Намѣренъ ли онъ возстановитъ старый порядокъ, или только возбудитъ затрудненія новому? Но къ чему печалитъ газету «Constitutionnel» и предполагать, что она хочетъ чего-нибудь, вѣрить во что-либо и стремится къ чему бы то ни было? Развѣ мы не знаемъ по опыту, что этотъ журналъ только покорившійся слуга событий и что когда Виктор-Эммануилъ завладѣетъ Неаполемъ, то «Constitutionnel» не послѣдній будетъ прославлять предпріятіе, которое для очистки совѣсти отсылаетъ теперь къ не совсѣмъ-несогласному судилищу Европы?»

— Въ «Туринской Газетѣ» появился самый текстъ послѣдней рѣчи, произнесенной графомъ Кавуромъ въ сардинской палатѣ депутатовъ. Можно не соглашаться съ г. Кавуромъ и не оправдывать его предпріятій съ точки зрѣнія международнаго права, но никакъ нельзя отказать главѣ сардинскаго правительства въ рѣшимости, опредѣленности образа выраженій и смѣлости видовъ. Г. Кавуръ желаетъ единой, великой и свободной Италіи. Италія для него—весь полуостровъ отъ Альпійскихъ Горъ до мессинскаго маяка и острова Сициліи. Онъ хочетъ, чтобы она подчинялась однимъ и тѣмъ же законамъ, пользовалась однимъ и тѣми же учрежденіями, подъ скипетромъ одного короля. Вездѣ, гдѣ представляетъ случай обезпечить немедленное осуществленіе этой системы, онъ пользуется имъ безъ колебанія, далеко не обнаруживая въ выборѣ средствъ пуританизма; когда дѣло начато, онъ твердо рѣшился его окончить и для извлеченія изъ него выгоды—не ждетъ, чтобы успѣхъ былъ полонъ. Тамъ гдѣ ему представляются непреодолимые препятствія, онъ останавливается, но безъ лицемерныхъ оговорокъ, ясно высказывая всю свою мысль. Такъ поступаетъ онъ теперь относительно Рима и Венеціи. Ихъ-то главнымъ образомъ и касается произнесенная имъ рѣчь. По-поводу Мархій и Умбріи, Неаполя и Сициліи, ему приходилось говорить о вещахъ, которыя всякій можетъ оцѣнить и которыя готовы

перейти въ область свершившихся фактовъ. Итакъ министръ не могъ сомнѣваться въ расположеніи на этотъ счетъ его слушателей. Относительно же Рима и Венеціи, напротивъ-того, туринскій кабинетъ поставленъ между приверженцами немедленныхъ дѣйствій и приверженцами выжиданія. Его образъ выраженій не отличался той нерѣшительной мягкостью и гибкостью, которая, имѣя въ-виду удовлетворить всѣхъ, весьма-часто не правится никому. Онъ объяснился такъ, что каждой изъ двухъ партій, между которыми онъ поставленъ, положительно-извѣстно, чего онъ хочетъ, чего она должна ожидать отъ его плановъ и въ какой мѣрѣ ей возможно въ нихъ участвовать. Ясно, что тутъ есть два препятствія, о которыя могутъ разбиться силы даже весьма-могущественнаго государства и потому, по мнѣнію г. Кавура, было бы неблагоприятно идти наперекоръ обстоятельствамъ.

— Мирная между Кавуромъ и диктаторомъ болѣе тайна и притомъ Гарибальди нѣтъ причинъ удалиться на свою Капреру. Между нимъ и министромъ-президентомъ заключено условіе, которое, не отвергая взаимности уступокъ, доказываетъ однако, что болѣе уступило сардинское правительство. Оно формально обязалось, по словамъ достойныхъ довѣрія въ этомъ случаѣ журналовъ, чрезъ полгода объявить Австріи войну за Венецію, если бы приобрѣсти послѣднюю область, недостающую Италіи, нельзя было посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ. Подтверженіе этого слуха нельзя не видѣть въ нѣкоторыхъ словахъ прокламаціи диктатора къ жителямъ Мессины.

— Газета «Lombardia» извѣщаетъ, что 8-го октября (26-го сентября) король получилъ отъ Гарибальди письмо, въ которомъ генералъ извѣщаетъ полную готовность во всемъ повиноваться повелѣніямъ государя.

— Сардинскій посланникъ, Вилларина, выѣхалъ навстрѣчу Виктору-Эммануилу до самой границы и сопровождалъ его въ Неаполь.

— Адмиралу Персано, получившему сначала предписаніе отправиться къ Гаэтѣ, послано, какъ говорятъ, приказаніе вернуться въ Геную.

— (Ind. V.) Въ газетѣ «Morning-Star» пишутъ: «Мы говорили недавно, что было бы не совершенно-справедливо судить о политикѣ лорда Дж. Росселя относительно Италіи, исключительно на основаніи депеши его отъ 31-го августа, къ сэру Дж. Гудсону въ Туринѣ и что есть поводъ думать, что подобная же депеша была послана лорду Лотусу, въ Вѣну. Свѣдѣнія, полученныя съ-тѣхъ-поръ изъ Парижа, безусловно подтверждаютъ то мнѣніе, что нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ желаетъ сохранять строгую справедливость въ-отношеніи къ обѣимъ сторонамъ и прежде-всего способствовать поддержанію въ Европѣ мира и утвердить въ будущемъ начало невмѣшательства во всѣхъ случаяхъ.»

Парижъ, понедѣльникъ, 15-го октября. Императоръ принималъ папскаго нунція, увѣщающаго на нѣсколько недѣль въ отпускъ въ Римъ, и просилъ его выразить папѣ высокое почтеніе.

— Въ «Presse», 13-го октября, пишутъ:

«Увѣряютъ, что великія державы, за исключеніемъ Англій, объявили туринскому кабинету, что онъ не будетъ признавать блокады Гаэты. Въ портѣ означеннаго города находится два русскіе военные корабли, два испанскіе, одинъ австрійскій корветъ и одинъ прусскій.»

— Такъ-какъ Мадзини отказался исполнить просьбу продиктатора удалиться изъ Неаполи, то Паллавичино, въ видѣ репрессаліи, велѣлъ закрыть все клубы и прештствовать всякаго рода сходбищамъ въ городѣ.

— Желающимъ поступить волонтерами въ армію Франциска II выдается, на первый разъ, въ руки 15 дукатовъ (16 рублей) и затѣмъ такая же сумма чрезъ два мѣсяца.

— Говорятъ о захватѣ однимъ гарибальдискимъ судномъ французскаго, зафрахтованнаго Францискомъ II, но бывшаго подъ французскимъ флагомъ.

— По всему берегу, открывающему доступъ къ Венеціи, австрійское правительство устроило рядъ минъ, которыя посредствомъ гальванической батареи должны взрывать десантъ, если бы тотъ рискнулъ высадиться.

— Испанскій посланникъ въ Туринѣ, Коелло, какъ говорятъ, будетъ отозванъ.

— Между послѣдними телеграфическими депешами особенное вниманіе обращаетъ на себя та, которая касается преобразования государственнаго устройства Австріи—а въ этомъ устройствѣ, въ свою очередь, всего-важнѣе возстановленіе конституціонныхъ учреждений Венгріи. До 1848 года тамъ были двѣ законодательныя палаты—палата магнатовъ, составленная изъ наслѣдственныхъ магнатовъ (графовъ, князей и проч.), епископовъ, префектовъ графствъ—и вторая палата, въ составъ которой входили два депутата, назначенные дворянствомъ каждаго изъ 52 графствъ Венгріи, депутаты Кроатіи, Славоніи, Далмаціи и вольныхъ городовъ, представители отсутствующихъ магнатовъ и нѣкоторые члены низшаго духовенства. Въ 1848

г. все совершеннолѣтнее населеніе, платившее извѣстный налогъ, было призвано безъ различія къ выбору членовъ второй палаты; палата же магнатовъ осталась тѣмъ, чѣмъ была прежде. Изъ диплома не видно, на какомъ основаніи будетъ созданъ теперь новый сеймъ, т.е. на основаніи ли закона 1848 г., или того, который существовалъ до него. На этотъ счетъ пока возможны одні только предположенія, на которыхъ мы, впрочемъ, останавливаться не будемъ. Во-всякомъ-случаѣ, нельзя не сказать, что дѣло не обойдется въ примѣненіи своемъ безъ многихъ и важныхъ затрудненій.

Кромѣ этого диплома, въ «Официальной Вѣской Газетѣ» объявлено о разныхъ назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ должностныхъ лицъ. Скажемъ нѣсколько словъ о главнѣйшихъ изъ нихъ. Новый министръ юстиціи, г. Лассертъ, назначенный только временно, въ ожиданіи вѣроятно другаго портфеля, не пользуется никакой извѣстностью. Гораздо болѣе извѣстенъ министръ безъ портфеля, графъ Шечень, принимавшій такое дѣятельное участіе въ послѣднихъ рѣшеніяхъ государственнаго совѣта. Временный военный министръ, фельдмаршал-лейтенантъ графъ Дегенфельдъ, начальствовалъ со времени вилафранкскаго мира итальянскою арміей и служилъ, съ 1850 по 1854 годъ, въ военной канцеляріи императора. Новый министръ полиціи, баронъ Мечери, былъ прежде, около двѣнадцати лѣтъ, богемскимъ губернаторомъ; онъ венгерецъ по происхожденію, но всегда состоялъ въ австрійской службѣ и извѣстенъ строгостью своего характера. Наконецъ, новый военный начальникъ Сербской воеводины, графъ Менсдорфъ-Пули—въ одно и то же время, и военный, и дипломатъ; онъ нѣкогда былъ представителемъ Австріи при русскіи дворѣ, но въ январѣ 1854 г. его замѣнилъ здѣсь графъ Эстергази. Недѣли двѣ назадъ графъ Менсдорфъ-Пули имѣлъ отъ императора порученіе привѣтствовать въ Кобургѣ королеву Викторію и, по словамъ нѣкоторыхъ газетъ, ему даже было поручено вести переговоры объ уступкѣ Англій нѣсколькихъ австрійскихъ острововъ. Наконецъ, генералъ Бенедекъ, назначенный главнокомандующимъ итальянскою арміей—личность уже достаточно-знакомая читателямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его назначенію повсюду придадутъ воинственный смыслъ и потому оно, быть-можетъ, сгладитъ отчасти впечатлѣніе, произведенное дарованными уже или только обѣщанными реформами въ Австріи.

— Изъ Кенигграда (въ Богеміи) пишутъ газетѣ «Presse»: «Въ послѣднія двѣ недѣли почти не проходило дня безъ того, чтобы по желѣзной дорогѣ къ намъ не привозили нѣсколькихъ лицъ, арестованныхъ за свои политическія мнѣнія. На прошлой недѣлѣ, съ однимъ только повозомъ доставлено сорокъ человекъ, подъ сильнымъ военнымъ конвоемъ; послѣ краткаго пребыванія здѣсь, они отправлены въ іозефштадтскую крѣпость.»

— Адмиралъ, военный министръ, сказано въ Монитерѣ 16-го октября, получилъ отъ вице-адмирала Шарне, начальствующаго французскими морскими силами въ китайскихъ моряхъ, слѣдующую телеграмму:

На пароходѣ Fusée, Петанъ, 8-го августа 1860 г. «1-го августа союзныя войска заняли, не встрѣтивъ сопротивленія, форты и городъ Петанъ. Войска эти готовятся идти на форты Пейхо.»

— Въ Кохинхинѣ снова открываются военныя дѣйствія. 300 французовъ въ Сайгонѣ стѣснены многочисленною аннамитскою арміею.

— Столкновенія между гражданскою и военною властями въ Алжирѣ едва не приняли недавно серьезнаго характера. Президентъ совѣта колоній, де-Во, произнесъ рѣчь, въ которой упоминалъ, что подати, собираемыя съ арабовъ, надобно было бы скорѣе подвести подъ общія правила взиманія налоговъ во Франціи. Военный начальникъ колоній немедленно написалъ къ нему письмо противъ сказанной имъ фразы и притомъ письмо, составленное въ такихъ выраженіяхъ, что весь совѣтъ колоній немедленно подалъ въ отставку. Дѣло однакожъ уладилось безъ послѣдствій. Съ другой стороны, носятъ слухи, что для прекращенія этого соперничества между властями, намѣстникомъ колоній будетъ назначенъ принцъ Наполеонъ.

— Порта, какъ-слышно, заключила заемъ—впрочемъ, на незначительную сумму—у одного изъ швейцарскихъ негодяевъ.

— Въ Монитерѣ, 14-го октября, обнародована слѣдующая телеграмма, полученная изъ Константинополя, отъ 12-го числа:

«Генералъ Бофоръ занялъ Даиръ-эль-Камаръ. Учредивъ тамъ временное городское начальство и принявъ мѣры для возвращенія христіанъ въ дома ихъ, перестроенные нашими солдатами, онъ двинулся къ Джиблѣ-Джешиу, гдѣ онъ находился 30-го сентября. Въ тотъ же день Фуадъ-паша прибылъ въ Гаараунъ, въ округѣ Бекаа. Оба главнокомандующіе должны были соединиться 2-го октября.»

— Изъ Бейрута пишутъ, отъ 21-го (9-го) сентября, газетѣ «Patric»: «Планъ Фуада-Паши все болѣе и болѣе разоблачается: онъ имѣетъ въ виду довести небольшую

французскую армию, высадившуюся в Сирию, до бездѣйствія, или занимать ее только небольшими общенезнѣчными и топографическими работами. Армія теперь подсмѣивается надъ этимъ и французское остроуміе опредѣлило нынѣшнее положеніе словами: *заговоръ усыпителей*. Между тѣмъ, увѣряю васъ, никто не засыпаетъ—не исключая самихъ маронитовъ. 15-го (3-го) сентября они въ довольно-большомъ числѣ явились къ чрезвычайному комиссару султана, чтобы добиться отъ него чего-либо болѣе-дѣйствительнаго, нежели то, что сдѣлано доселѣ. Довѣдѣнный дипломатъ не выказалъ недостатка въ краснорѣчій, но не успѣлъ убѣдить ихъ. «Я далъ вамъ голову дамасскаго сераскира», сказалъ онъ. «я повѣсилъ и разстрѣлялъ около двухъ-сотъ изъ вашихъ убійцъ; чего же вамъ еще нужно?». И всѣ отвѣчали: «Что намъ за дѣло до отрубленныхъ вами головъ? Это намъ не даетъ хлѣба, не перестраиваетъ нашихъ домовъ. Отшлите насъ обратно въ наши деревни и велите возобновить въ нихъ дома». Эти энергическія требованія до такой степени согласовались съ совѣтами Франціи и нашего генерала, что Фуадъ-паша, привыкшій къ интригамъ, думалъ, что это какой-нибудь маневръ европейской державы и такъ-какъ эти блѣпы грезилъ отправиться въ Константинополь, чтобы просить тамъ защиты, то онъ велѣлъ арестовать двоихъ изъ этихъ просителей, продержалъ ихъ нѣсколько часовъ въ тюрьмѣ, а потомъ подвергъ допросу, чтобы узнать, по чьему внушенію они обратились къ нему. Эти люди дѣйствовали по собственному усмотрѣнію и потому могли только protestовать противъ намековъ паша; но правда показала ему неубойчивою и онъ не выпустилъ ихъ изъ тюрьмы. На другой день былъ произведенъ новый допросъ, съ угрозою даже держать ихъ подлѣ замкомъ не предѣленное время, если они не откроютъ именъ тѣхъ, которые побудили ихъ дѣйствовать такимъ-образомъ. Отвѣтъ былъ все тотъ же. Проницательность министра иностранныхъ дѣлъ на этотъ разъ не оправдалась; онъ долженъ былъ уступить и, четыре дня спустя, два челоуѣка были освобождены. Но здѣсь все скоро узнается, хотя у насъ и нѣтъ вечернихъ газетъ и этотъ эпизодъ нѣсколько взволновалъ городъ. О немъ говорили въ лагерѣ; но французская экспедиція вынуждена при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ограничиться только тѣмъ, чтобы помогать Фуаду-пашѣ. Быть-можетъ, не далека минута, когда намъ придется играть здѣсь настоящую военную роль. Едва успѣвъ прибыть въ Бейрутъ, Фуадъ-Паша далъ знать всѣмъ дружескимъ вождямъ, чтобы они отправились туда въ пятидневный срокъ, ибо затѣмъ ихъ признаютъ мятежниками и будутъ преслѣдовать, какъ такихъ. Съ другой стороны, онъ пригласилъ также къ себѣ, съ цѣлью подготовитъ общее примиреніе, маронитскихъ вождей и шейховъ вѣсѣхъ христіанскихъ племенъ. Послѣдніе одни явились на свиданіе и назначенный срокъ истекъ. Чго же сдѣлаютъ турецкія начальства въ отношеніи къ друзьямъ, не повѣрившимъ этому воззванію и все болѣе и болѣе удаляющимся въ горы Джебелъ, вокругъ Гасбеи? Рѣшится ли они идти противъ нихъ, чтобы выбить этихъ людей изъ укрьпленій, съ помощью арміи, которую они, правда, кормятъ, но офицеры которой двадцать-шесть мѣсяцевъ уже не получали жалованья? Прежде чѣмъ рѣшиться на такое предпріятіе, Фуадъ-Паша послалъ въ Саиду Измаила, для рекогносцировки ущелій, сквозь которыя можно проникнуть въ Джебелъ, и старается успокоить нетерпѣніе Европы и бѣглецъ христіанъ тѣмъ, что ведетъ при закрытыхъ дверяхъ процессъ Куршида-Паша и Тагиза-Паша. Дѣло этого послѣдняго изслѣдовано и остается только постановить приговоръ. Куршидъ содержался въ домѣ, соединенномъ съ сералемъ, у воротъ Бейрута; въ прошлую субботу его перевезли въ казарму, вмѣстѣ съ его бумагами и всей его перепиской—и процессъ его начался въ понедѣльникъ. Судъ, которому поручено разсмотрѣніе его дѣйствій, состоитъ подлѣ председательствомъ Фуада-Паша, изъ Измаила-Паша, адмирала Мустафы-Паша, муфтія (правовѣда, привезеннаго Фуадомъ-Пашей изъ Константинополи), бейрутскаго гражданскаго губернатора Ахмета-Паша и наконецъ двухъ членовъ, присланныхъ изъ Константинополи: Абу-Эфенди и Габидъ-Эфенди. Какія бы ни вздумали принять мѣры предосторожности, голова Куршида находится въ бездѣйственной опасности. Но отчего процессъ не производится публично, когда дѣло идетъ о рѣзвѣ цѣлаго народа? Отчего велѣно выслушать обвинителей и защитниковъ? Вотъ о чемъ спросить Европа, точно-такъ-же, какъ и бейрутское население. Если компрометированы другія лица, то требуется ли благоразуміе, или необходимость, чтобы показанія были приостановлены? Необходимо однако разъяснить дѣло, вѣдь въ немъ замѣшана репутація Фуада-Паша, челоуѣка, наиболее-способнаго возвысить Оттоманскую Имперію. По горюму два дня уже ходитъ прокламація Фуада-Паша къ дамасскимъ христіанамъ, укрьвающимся въ Бейру-

тѣ. Онъ горячо убѣждаетъ ихъ въ ней возвратиться въ Дамаскъ, гдѣ, по его словамъ, все спокойно. Но факты говорятъ противъ него, потому-что число эмигрантовъ ежедневно увеличивается. Со-времени отъѣзда Фуада-Паша убиты въ Дамаскъ еще четыре христіанина. Гамуль-Абенъ-Накедъ, одинъ изъ первыхъ виновниковъ возстанія между друзьями, а следовательно и рѣзни, напалъ недавно на ферму, находящуюся въ 5-ти миляхъ отъ Бейрута и принадлежащую вдовѣ знаменитаго эмира Бешира: онъ все оустоипилъ и увелъ съ собою триста головъ скота. Развѣ это означаетъ возстановленіе спокойствія? Передъ отходомъ почты я узналъ, что турецкія войска получили приказанія двинуться къ Саидѣ и оттуда повернуть наѣво, къ джебелскимъ горамъ, чтобы настичъ друзевъ въ ихъ убѣжищахъ. Французскій экспедиціонный корпусъ также выступилъ, въ скоромъ времени, для заятія Деиръ-эль-Камара и смежныхъ ущелій, черезъ которыя друзья могли бы совершить отступленіе и соединиться съ сѣверными мусульманами. Выступленіе послѣдуетъ не позже 23-го (11-го). Такимъ-образомъ, дѣятельная роль начинается и можно ждать всего отъ войскъ, которыя знаютъ, что на нихъ обращены взоры Европы».

Константинополь, 2-ю октября. Число арестованныхъ по ливанскимъ происшествіямъ доходитъ пока до 1,020 ч.—оно будетъ простирается до 4,000 чел. Въ числѣ ихъ, какъ говорятъ нѣкоторыя нѣмецкія газеты, находится значительное число евреевъ; другія газеты, въ томъ числѣ и Levant-Herald, положительно опровергаютъ участіе евреевъ. До сихъ поръ 127 ч. виновныхъ разстрѣляны, 600 ч. присуждены къ работамъ на галерахъ и 112 ч.—къ висѣльнѣ. Общая потеря христіанъ доходитъ до суммы въ 250 мил. піастровъ (ок. 12½ мил. р. сер.), а число убитыхъ въ Сириі—отъ 7,500 до 8,000 челоуѣкъ. Фуадъ-паша издалъ приказаніе о возстановленіи 2,000 христіанскихъ домовъ въ Дамаскъ, на счетъ турецкаго населенія. Французскія войска, въ соединеніи съ 8,000-нымъ отрядомъ турокъ, намѣрены были предпринять экспедицію противъ Ледны, куда бѣжали многіе изъ числа преступниковъ. Въ Journal de Constantinople рассказываютъ, что недавно одинъ изъ шейховъ арабскаго племени «удванъ» сдѣлалъ нападеніе на Намузу и окрестныя деревни, съ цѣлью грабежа, но былъ отбитъ турецкимъ отрядомъ и потерялъ 8 чел. убитыми. Въ томъ-же журналѣ, говоря объ успокоеніи Сириі, присовокуляютъ, что *нѣкоторые иностранные эмиссары* не перестаютъ однакожъ волновать народъ.

Прибытіе Фуада-паша въ Бейрутъ сопровождалось началомъ процесса надъ Куршидомъ-пашею, бывшимъ губернаторомъ въ Бейрутѣ. Слѣдственная коммисія составлена изъ 5 главнѣйшихъ лицъ. Въ то же время вызваны въ Бейрутъ всѣ старшины племенъ Друзевъ и Маронитовъ, подлѣ условіемъ, что тѣ, которые не явятся на призывъ, будутъ сочтены виновными. Для подкрѣпленія этихъ требованій отправлены въ горы 9,000 ч. турокъ. 21-го ч. арестованы старшины Друзевъ и самъ каймаканъ ихъ, находившіеся въ Бейрутѣ и замѣшанные въ ливанскихъ происшествіяхъ. (Од. В.)

—Губернаторъ Саиды (въ Сириі) велѣлъ арестовать по одному дѣлу драгомана голландскаго консульства. Немедленно прибыли къ городу два голландскія фрегата и потребовали освобожденія арестованнаго, угрожая бомбардированіемъ. Паша долженъ былъ исполнить требованіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.
1500 штукъ
звонныхъ и лѣтнихъ бережевыхъ платьевъ получено
въ магазинъ германа гансена
изъ-за границы и продаются по необычнымъ цѣнамъ, т. е. по 7 и 6 руб. сер.

ГЕОРГІЙ ПОРАКОВЪ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его съ товарищами, подлѣ № 14 и 15 въ театральномъ зданіи почетнаго гражданина Гавриила Тамашева, получены новыя ТОВАРЫ, какъ-то: сукна, драпы, трюко и всѣ принадлежности для военныхъ, а также мануфактурныя товары, холсты, чай Китайскій и кучерскій приборъ. *Пораковъ*, предлагая свои услуги почтеннѣйшей публикѣ, надеется, что она найдетъ въ магазинѣ его товары самаго лучшаго качества, за сходную цѣну. Иногородныя особы могутъ адресоваться въ магазинъ его, съ приложеніемъ денегъ, и требованія ихъ будутъ исполняемы съ первою почтою. 1.

Послужа отъѣзда продается ФОРТЕПАНО въ Инженерномъ переулкѣ, въ домѣ *Мельтюкова*. 1.

Продается по случаю удобнаго тарантасъ. О цѣнѣ спросить въ гостиницѣ *Дюбека*, у. о. *Зубовича*. 1.

Между Михетомъ и г. Тифлисомъ ПОТЕРЯНА ШАШКА въ серебряной черкесской оправѣ съ стариннымъ примѣмъ венеціанскимъ клинкомъ. Нашедшаго просятъ доставить въ домъ *Амирагова*, напротивъ аптеки Шидта, во второй этажъ, за приличное вознагражденіе. 3.

ПРОДАЮТСЯ: пара каретныхъ ЛОШАДЕЙ; верховая ЛОШАДЬ кабардинская; КОЛЯСКА ДОРОЖНАЯ и разныя другія вещи, въ домѣ Г. Начальника Гл. Штаба. Спросить казака Андрея. 3.

Иностранецъ *КАРЛЪ ЦЕЛЬТЪЕ* имѣетъ честь довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что въ магазинѣ его, находящемся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ *Зубадова*, на дняхъ полученъ изъ-за границы большой выборъ товаровъ самыхъ первѣйшихъ иностранныхъ фабрикъ, а именно: большой выборъ *обоевъ* разныхъ сортовъ, новѣйшихъ рисунковъ и различныхъ фазоновъ, для оклейки стѣнъ и потолоковъ; а также значительный ассортиментъ бронзовыхъ, позолоченныхъ и украшенныхъ хрусталемъ канделябръ, стѣнныхъ и столовыхъ фарфоровыхъ и бронзовыхъ лампъ; стѣнныхъ и столовыхъ часовъ; столовыя, чайныя, кофейныя и десертныя сервизы, новѣйшаго фасона и самаго лучшаго фарфора, и вообще различныя принадлежности кабинетовъ и предметы, относящіеся къ украшенію вообще покоевъ. — Сверхъ сего въ томъ же магазинѣ получена самаго лучшаго сорта различная мужская и дамская обувь: сапоги, ботинки, башмаки, туфли, чулки, носки, какъ вѣтныя, такъ и шерстяныя, зимніе и большіе дорожныя; мужское бѣлье; галстуки всѣхъ сортовъ, въ томъ числѣ форменныя лучшей доброты и самаго новѣйшаго фасона; перчатки мужскія и дамскія; большой и изящный выборъ духовъ, помадъ, пудръ и прочихъ принадлежностей туалета, а равно письменныя и рисовальныя принадлежности, въ большомъ количествѣ и различныхъ сортовъ; большой выборъ перочинныхъ и другихъ ножей, ножницъ, бритвъ и проч. Механическія игрушки; мужскія и дамскія сѣдла и различныя охотничьи принадлежности. — При этомъ г. *Цельтѣе* имѣетъ честь уведомить почтеннѣйшую публику, что всѣ находящіеся въ его магазинѣ товары въ продажѣ по самымъ умѣреннымъ, сравнительно съ достоинствомъ вещей цѣнамъ, и что всякія требованія какъ тифлисскихъ, такъ и иногородныхъ покупателей будутъ выполняемы со всевозможною аккуратностію—и при томъ съ принятіемъ на свой счетъ издержекъ за пересылку вещей по требованіямъ иногородныхъ лицъ. 5.

Продается четырехмѣстный казанскій ТАРАНТАСЪ. Спросить на Навтулгѣ, въ домѣ священника Померанцева. 5.

ПРѢХАЛИ: 23-го октября, изъ Пятигорска полковн. *Щербовъ-Нефедовичъ*, изъ Крыма кап. *Кабелинъ*, изъ Ставрополя поруч. *Корниловъ*, изъ С.-петербурга губерн. сек. *Смирновъ*, изъ Телавы майоръ *Владіенко*. 24-го, изъ С.-петербурга вѣж.-полк. *Гатовскій* и поруч. *Ованесовъ*, изъ Пятигорска полк. *Есауловъ*, изъ г. Ленкорани кол. сов. *Аладьевъ*, изъ Душета шт.-кап. *Шагубатовъ*, изъ Варшавы подпоруч. кн. *Бebutovъ*, изъ Ахаль-Гори прапорщ. кн. *Эристовъ*. 25-го, изъ Ставрополя генер.-лейт. *Рудзевичъ* и лекаръ *Крайскій*, изъ Петергофа подпоруч. *фонъ-Брокгаузенъ*, изъ Сухумъ-Кале прапорщ. *Михайловъ*, изъ крѣп. Шуши хорун. *Леоновъ*.

ВЫБХАЛИ: 23-го октября, въ Ставрополь кол. ас. *Синиревъ*, въ Эриванъ есаулъ *Фоминъ*. 24-го, въ Кахетію стат. сов. *Теръ-Гукасовъ*, въ сел. Коди над. совѣт. *Александровъ*, въ Кутаисъ кол. регист. *Васильевъ*. 25-го, въ Эриванъ провизоръ *Кочаровскій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыръость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Воздуха.					Памм.	Видъ.
21 го октября.	7 утра.	+ 6,4	+ 4,9	0,75	573,29	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 5,5	+ 10,8	
	1 попол.	+ 10,8	+ 7,2	0,54	572,00	С. умѣр.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 7,9	+ 5,3	0,61	572,52	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.			
22 го октября.	7 утра.	+ 4,0	+ 2,7	0,76	573,85	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 3,2	+ 11,0	
	1 п. под.	+ 10,4	+ 6,2	0,46	572,92	СЗ. слаб.	Обл. тонкія			
	9 вечер.	+ 5,2	+ 3,5	0,71	573,76	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.			
23 го октября.	7 утра.	+ 2,2	+ 1,0	0,77	573,64	С. слаб.	Обл. на гориз.	+ 0,7	+ 11,8	
	1 попол.	+ 11,2	+ 7,4	0,52	572,87	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 6,3	+ 4,1	0,65	572,12	В. слаб.	Обл. мѣстн.			
24 го октября.	7 утра.	+ 3,0	+ 1,8	0,77	572,41	С. слаб.	Обл. разс.	+ 1,8	+ 10,3	
	1 п. под.	+ 9,8	+ 6,3	0,53	571,77	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.			
	9 вечер.	+ 5,4	+ 3,8	0,73	571,59	СЗ. оч. слаб.	Ясно.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.